

Берлинскій купецъ Шмацъ торговавшій модными товарами ѣдучи во Францію, чтобы вывезти отсюда самую новѣйшую моду, имѣлъ несчастіе на главной дорогѣ вступить въ драку съ нѣкоторыми Французскими мужиками. Когда противники его начали его одолѣвать, принялся онъ за пистолеты, и защищаясь оными одного застрѣлилъ, а другаго сильно ранилъ. Онъ попалъ тушъ въ руки обѣзчиковъ, которые на томъ же самомъ мѣстѣ учинили надъ нимъ строжайшее правосудіе. Его сродники и пріятели оплакиваютъ нынѣ его бѣдственную смерть. Но гдѣ правосудіе?

Вѣна.

Что есть люди имени человѣка недостойные, и что мы особливо въ дѣлахъ должности нашея недовѣрчивы быть должны, доказываетъ слѣдующій примѣръ. Нѣкто почитавшійся доселѣ истиннымъ другомъ Кассира Кефлера пришедъ къ нему въ присутственное мѣсто просилъ его дать въ заемъ пять сотъ гулденовъ. Кефлеръ отговаривался недосугомъ, и просилъ обождать, доколѣ онъ отправляя должность свою пойдетъ домой, гдѣ обязывался удовлетворить его просьбу. Мнимый другъ исполненный ядомъ коварства избражалъ ему самыми чувствительнѣйшими изреченіями свою нужду, и что щастіе его зависитъ отъ времени. Кефлеръ пронутый его выраженіями ссудилъ его 500 гулденами изъ казенныхъ. Не успѣвъ коварный получить денегъ, какъ побѣждалъ къ Монарху, и донесъ